

УДК 911.375

МАСТЕР-ПЛАН МАЛОГО ГОРОДА: ОПЫТ ПРЕДПРОЕКТНОГО СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ БЕЖЕЦКА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2024 г. И. П. Смирнов^{1, *}, А. А. Смирнова¹, П. С. Лебедев¹

¹Тверской государственный университет, Тверь, Россия

*e-mail: Smirnov.ip@tversu.ru

Поступила в редакцию 25.07.2024 г.

После доработки 04.08.2024 г.

Принята к публикации 12.09.2024 г.

Новый тип документов городского планирования — мастер-планы, которые включают в себя как социально-экономические, так и пространственные аспекты городского развития — обсуждается в России все чаще. Статья посвящена опыту предпроектного социально-географического исследования, проведенного при разработке мастер-плана малого города. Раскрыты преимущества географического подхода к городским исследованиям, заключающиеся в комплексности и полимасштабности. На примере Бежецка показано, как географические концепции и идеи могут быть реализованы в деятельности по стратегическому пространственному планированию малого города. Несмотря на то что Бежецк относится к малым городам, он является хорошо выраженным межрайонным центром в северо-восточной части Тверской области. Кроме этого, в городе и его округе реализуется один из крупнейших инвестиционных проектов в регионе в сфере животноводства. Все это делает разработку мастер-плана для города актуальной и своевременной. В статье предложена схема предпроектного исследования и выделены два контура анализа — внешний и внутренний. Внешний контур включает общие вопросы функционирования и развития города: анализ его роли в региональной системе расселения, особенности социально-географического положения и анализ современной социально-экономической ситуации. Внутренний контур связан с особенностями устройства городского пространства. С помощью экспертных интервью и опроса населения выявлены основные городские проблемы и желаемые перспективы развития города. Особое внимание уделено изучению представлений школьников и студентов о Бежецке. В работе показано, как на основе предпроектного исследования формируется список приоритетных проектов городского развития. В частности, в Бежецке в этот список включены проекты по развитию социальной инфраструктуры, сферы гостеприимства и агропромышленного комплекса. Реализация этих проектов будет способствовать усилению межрайонных функций и стабилизации городской экономики.

Ключевые слова: стратегическое пространственное планирование, социально-географическое пространство, город Бежецк, городское пространство

DOI: 10.31857/S2587556624050158 **EDN:** ANPMBT

ВВЕДЕНИЕ

Появление и распространение в российской практике планирования термина “мастер-план” сопровождается активной экспертной дискуссией. Хотя с 2010 г., когда был разработан первый мастер-план в России — “Стратегический мастер-план Перми” — прошло уже почти 15 лет, необходимость создания мастер-плана территории и его отличия от других градостроительных документов обсуждаются до сих пор.

В 2014 г. проектный институт “Стрелка” в рамках IV Московского урбанистического форума представил большое исследование мастер-планирования, где были освещены концептуальные основы этой деятельности, показаны особенности разработки мастер-планов по сравнению с другими документами, сделан обзор мирового опыта с позиции его использования для создания мастер-плана Москвы (Стратегический ..., 2014).

Появление столь масштабной работы не остановило профессиональную дискуссию о разных аспектах стратегического пространственного планирования. Причина понятна: если в 2014 г. вопрос о мастер-планах обсуждался в кругу экспертов и проектировщиков, то с 2018 г. этот термин вошел в федеральную повестку. До 1 марта 2019 г. Правительству РФ было поручено подготовить предложения по замене генеральных планов для крупных городов другими документами, стратегически определяющими их градостроительное развитие.

После 2018 г. количество публикаций о мастер-планах существенно возросло. Основные вопросы, поднимаемые в исследованиях: специфика мастер-плана как документа стратегического пространственного планирования, его взаимосвязь с генеральным планом и стратегией социально-экономического развития, знакомство с зарубежным опытом мастер-планирования (Герцберг, 2022, 2023; Ильина, 2024; Малинова, 2020; Митягин, 2019; Тузовский, 2019).

Отечественный опыт создания мастер-планов не столь велик, и гораздо реже встречаются исследования, где внимание уделяется различным вопросам разработки конкретных мастер-планов. Особенно заметны работы о Перми. В статье А.Ю. Ложкина (2014) были названы проблемы, с которыми столкнулись в городе при реализации разработанного документа. В исследовании А.В. Семенова и Э.Ю. Минаевой (2020) на основе материалов СМИ и экспертных интервью были рассмотрены особенности пермского политического контекста, сопутствующие разработке, принятию и реализации мастер-плана.

За время осуществления стратегического пространственного планирования на Западе там успели пройти довольно долгий процесс становления (1940–50-е), бурного развития (1960–70-е), снижения популярности комплексного долгосрочного пространственного планирования и возвращения к этой практике вновь (Albrechts, 2004).

За рубежом также большое распространение получили работы, в которых анализируются конкретные мастер-планы, их содержание и заложенные идеи (Hersperger et al., 2019). Отражение специфики предпроектных исследований (survey) или осмысление методических подходов менее популярны. Бесспорно, в самых общих чертах канва таких исследований довольно понятна. Еще в 1955 г. профессор Чарльз М. Хаар,

крупный специалист в области земельного права, опираясь на опыт британского планирования и освещая вопрос создания мастер-планов для американских городов, писал, что нужно изучать экономическую активность, состав и динамику численности населения, характер землепользования, общественные сервисы, инфраструктуру и материальные фонды (Naar, 1955).

Отсутствие универсальной схемы исследований для мастер-плана можно связать с разномасштабностью объектов. Мастер-планы могут разрабатываться для отдельного города, урбанизированного ареала или агломерации, внутригородского района или квартала. Для примера, Институт Генплана Москвы, который является одним из крупнейших разработчиков проектов пространственного планирования в России, создал мастер-планы для Якутска, агломераций Астрахани и Кавказских минеральных вод, жилого комплекса в Южно-Сахалинске. Также надо отметить появление в практике мастер-планирования отраслевых, преимущественно — туристических планов (макрорегионов, городов и отдельных курортов). Понятно, что подобные тематические документы имеют свою специфику предпроектных исследований.

Поскольку нет (и не может быть) жестких рамок для стратегического мастер-плана (какие разделы и в какой последовательности он должен включать), то и предпроектные исследования во многом “кастомизируются”, т.е. подстраиваются под каждый конкретный случай.

В марте 2024 г. ВЭБ РФ представил трехтомный Национальный стандарт мастер-планов¹ для городов, где были предложены рекомендации по структуре этого документа и приведены примеры отдельных сюжетов по российским и зарубежным городам. В Стандарте даны указания о предпроектных исследованиях, в частности, есть раздел “Результаты диагностики”, резюмирующий сформированное в ходе предпроектных исследований видение города. В этом разделе, по мнению разработчиков, должно быть представлено краткое описание города, дана историческая справка о нем и сделаны выводы о ключевых факторах городского развития. В третьей части Стандарта есть раздел, посвященный сбору и анализу данных — как и какую информацию собирать при подготовке мастер-плана. Он достаточно объемный и затрагивает разные сферы — от ГИС-анализа

¹ <https://вэб.рф/natsionalnyy-standart-master-planov/> (дата обращения 10.07.2024).

до глобальных климатических изменений. Понятно, что из этой палитры для каждого города выбираются наиболее подходящие и реалистичные сюжеты, обусловленные его размером и целями мастер-планирования. Таким образом, опять можно говорить о кастомизации, или индивидуализации (спецификации), исследований.

В мае 2024 г. под эгидой Минэкономразвития РФ опубликованы методические рекомендации² по разработке документов территориального планирования для муниципальных образований разного уровня. В них также содержится раздел о мастер-планах, включающий указания к составу аналитического блока. При этом мастер-планы законодательно не встроены в систему стратегического и территориального планирования страны, что усложняет их разработку.

Данная статья посвящена методическому аппарату социально-географических исследований, использованному при создании мастер-плана Бежецка. Инициатором работы выступил Центр развития экономики малых городов — структура, созданная в Тверской области для курирования различных городских проектов. Предпроектное исследование для мастер-плана Бежецка было проведено в 2023 г. — еще до выхода Стандарта и Рекомендаций, однако оно согласуется с предложениями специалистов. Несмотря на публикацию рекомендаций, вопрос не потерял в актуальности, так как, во-первых, освещает процесс сбора и анализа данных для малого города, во-вторых, отражает специфику социально-географических исследований.

ОБЩАЯ СХЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ

В логической схеме социально-географического предпроектного исследования можно выделить контуры, которые внутри делятся на тематические блоки и исследовательские сюжеты. Всего выделяется два контура: внешний и внутренний, т.е. взгляд на город со стороны и изнутри. Внешний контур предполагает рассмотрение города как единого (нерасчлененного) территориального объекта. Внешний контур включает в себя следующие тематические блоки: портрет города, его роль в системе расселения региона, экономико-географическое положение и современная социально-экономическая ситуа-

ция. Внутренний контур подразумевает рассмотрение следующих сюжетов: анализ пространства города, выявление черт городской идентичности, исследование ключевых проблем и перспектив развития города. В конце предпроектного исследования формируется список перспективных проектов (табл. 1).

Портрет города — формула места

Неотъемлемая часть любых географических исследований — описание территории. Традиции сравнительно-описательного метода в географии слишком глубоки и укоренены, чтобы пытаться идти другим путем. Особенную ценность на первом этапе предпроектных исследований составляет вычленение из большого объема информации о городе самой сути. Одним из таких концептов, имеющихся в арсенале у географа, является представление о формуле места (Зырянов, 2013) — «квинтэссенции» базовых физико-географических и стабильных социально-экономических свойств территории.

Необходимость описания города в преддверии непосредственной проектной деятельности зафиксирована и в упомянутом выше Стандарте мастер-планирования. Чтобы облегчить работу по пониманию главных черт города, разработчиками этого документа была предложена типология, в соответствии с которой каждый город получил свой уникальный шифр в зависимости от ряда признаков (роль в системе расселения, структура экономики, демографические особенности и др.).

Бежецк — малый древний город Тверской области, численность населения города на 1 января 2024 г. составила чуть более 20 тыс. чел. С 1989 по 2020 г. его людность сократилась на треть. Город расположен на северо-востоке региона и при своей небольшой численности населения является самым крупным административным центром в этой части Тверской области. В 2023 г. Бежецкий район и городское поселение Бежецк были объединены в одноименный муниципальный округ.

С середины XX в. Бежецк развивался как промышленный центр, здесь были открыты несколько крупных предприятий: завод «Сельхозтехника» (льноуборочные машины), завод «Автоспецоборудование» (компрессоры), Бежецкий опытно-экспериментальный завод (буровые установки), Завод ЖБИ и другие. В настоящее время в силу многих причин роль этих предприятий в экономике города снизилась: какие-то производства полностью

² https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475984/ (дата обращения 10.07.2024).

Таблица 1. Концептуальная схема предпроектных исследований малого города

№	Тематический блок	Исследовательский сюжет
Внешний контур		
1	Портрет города	Общие сведения о городе: возраст, население, отрасли специализации
2	Роль в системе расселения	Выявление межрайонных функций и анализ взаимодействия с собственным районом
3	Оценка экономико-географического положения	Включенность в опорный каркас региона и страны
4	Социально-экономическая ситуация	Анализ ключевых социально-демографических и социально-экономических показателей Ситуация на рынке труда Демографический прогноз
Внутренний контур		
1	Социально-географическое пространство	Функционально-планировочные особенности города (плотность населения, центры обслуживания и приложения труда, места отдыха, социальная инфраструктура и т.д.) Типы застройки, возраст застройки Городские потоки (в том числе трафик, общественный транспорт, туристические маршруты) Объекты культурного наследия Рынок жилой и коммерческой недвижимости
2	Выявление городской идентичности, проблем и перспектив развития города	Экспертные интервью с ключевыми стейкхолдерами и активными горожанами
3	Подтверждение и приоритизация проблем и перспектив развития города	Опрос населения
4	Миграционные намерения и запросы на развитие городского пространства у молодежи	Опрос школьников и студентов Проведение фокус-группы с молодежью

Составлено авторами.

перестали существовать, какие-то — заметно сократили свои мощности, какие-то — пере-профилировались.

Бежецкий округ традиционно является одним из лидеров региона по производству сельскохозяйственной продукции. В 2012 г. в районе была начата реализация крупного инвестиционного проекта агропромышленной компании “Коралл” по разведению свиней. Общий объем инвестиций уже превысил 20 млрд руб. За время работы компанией “Коралл” введены в эксплуатацию 9 свиноводческих комплексов, мясоперерабатывающий комплекс и цех по производству комбикормов.

Ранее была сформулирована “формула места” Бежецка как совокупность его главных черт. Согласно ей, Бежецк — центр староосвоенного района с благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства, исторически выполняющий организующие функции для обширной окружающей территории (Смирнов и др., 2020).

Экономико-географическое положение

Экономико-географическое положение (ЭГП) является одним из ключевых понятий в отечественной социально-экономической географии. Существует несколько подходов к оценке ЭГП, в данной работе была использована

методика, предложенная Е.Е. Лейзеровичем (2006). Оценка ЭГП проводилась на основе анализа двух базовых составляющих — транспортно-географического и метрополитенского положения. Для каждой составляющей ранее были разработаны критерии оценки применительно к городам нестоличных регионов Центральной России (Смирнов, Ткаченко, 2015).

Бежецк располагается в 305 км от Москвы и в 126 км от Твери. В соответствии с используемой методикой такие значения характеризуют метрополитенское положение города как среднее. Через Бежецк проходит автотрасса регионального значения Тверь—Устюжна. В 2024 г. на скоростной автомагистрали М-11 (Москва—Санкт-Петербург) введен в строй северный обход Твери, который пересекается с трассой Тверь—Устюжна, что значительно сокращает время в пути из Бежецка в столицу.

Город стоит на железнодорожной линии Рыбинск—Бологое—Дно, через него проходят поезда дальнего следования из Костромы, Самары и Уфы в Санкт-Петербург. Бежецк играет важную роль автотранспортного узла, так как через него проходят дороги к другим районным центрам области — Кесовой Горе, Сонкову, Весьегонску, Молокову, Сандову. Эти дороги связывают райцентры с областной столицей. Бежецк не стоит на главных “московских” железнодорожных линиях и федеральных автомобильных трассах, поэтому по транспортно-географическому положению он тоже получил средние оценки.

Несмотря на свою удаленность от главного регионального транспортного коридора и наиболее освоенной части области — так называемого Тверского треугольника (Ткаченко и др., 2021) — Бежецк играет роль важного элемента опорного каркаса региона, особенно для северо-восточных территорий.

Анализ современной социально-экономической ситуации и демографический прогноз

В региональных исследованиях накоплен большой опыт анализа муниципальной статистики на уровне городов с последующим составлением различных рейтингов и группировок. Работа с малыми городами осложняется тем, что многие показатели рассчитываются только для уровня муниципальных округов (районов). Это затрудняет интерпретацию результатов.

Однако существующая практика комплексного мониторинга малых городов (Маркин

и др., 2019, 2020) показывает, что использовать официальные статистические данные, пусть и в агрегированном виде, можно и нужно. Очень часто малый город бывает единственным значимым центром на территории района, большая часть экономической активности концентрируется в нем.

В зависимости от особенностей города перечень анализируемых показателей может меняться. Главные задачи, которые решаются на этом этапе, — дать оценку современным демографическим процессам и продемонстрировать вклад города в экономику региона. При анализе важно не только рассматривать значения показателей в динамике, но и сравнивать их с другими муниципальными образованиями региона.

Как уже было сказано, людность Бежецка сокращается с 1979 г. В постсоветский период численность населения города сократилась на четверть, однако, несмотря на потери населения, он продолжает занимать 7 место по людности среди городов региона.

Современные показатели естественной убыли в Бежецке выше средних значений по Тверской области. При этом демографическая ситуация в нем чуть лучше, чем в некоторых других городах (Нелидово, Бологое и Кашин), сопоставимых по людности. Бежецкий округ по значениям общего коэффициента естественной убыли занимает 19 место (из 42) в регионе. В Бежецке, как и в большинстве тверских городов, наблюдается давний миграционный отток, который сказывается на возрастной структуре населения. Город имеет довольно старую возрастную структуру населения, что приводит к повышенным показателям смертности.

Бежецкий округ является одним из лидеров в регионе по инвестициям в основной капитал (3 место) и объему сельскохозяйственной продукции (3 место по общему объему и 1 место по объему на душу населения). Несколько хуже позиции города по доходам местного бюджета (11 место), объему произведенных товаров и выполненных услуг (12 место), а также по размеру средней заработной платы (14 место). По вводу нового жилья Бежецкий округ можно отнести аутсайдерам в регионе (табл. 2).

Важным этапом в разработке любого документа стратегического и территориального планирования является демографический прогноз. Ключевая проблема при его разработке — крайне скудная информационная база в разрезе малых территорий (городов, округов, районов). Многие

Таблица 2. Ключевые демографические и социально-экономические показатели Бежецка и Бежецкого округа

Показатель	Значение	Место в регионе
Город Бежецк*		
Численность населения, чел.	20503	7
Динамика людности 1989–2020 гг., %	74.6	10
Бежецкий муниципальный округ**		
Численность населения, чел.	31360	10
Коэффициент естественной убыли, ‰	13.4	19
Сальдо миграции, чел./1000 жителей	–8.4	11
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, всего, тыс. руб.	7021624.1	12
на душу населения, тыс. руб.	226	11
Продукция сельского хозяйства, всего, тыс. руб.	55203791	3
на душу населения, тыс. руб.	278.1	1
Размер средней заработной платы, тыс. руб.	40.4	14
Инвестиции в основной капитал, руб.	3699805	4
на душу населения	118	3
Ввод в действие жилых домов, м ²	2446	25
на душу населения	0.08	35
Доходы местного бюджета, тыс. руб.*	867754	11

Примечания: * среди городов региона; ** среди муниципальных образований региона.

Составлено по данным базы данных показателей муниципальных образований Росстата. <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst28/DBInet.cgi> (даты обращения 06.04.2024).

необходимые коэффициенты не рассчитываются для единиц данного уровня, поэтому в работе были использованы некоторые показатели, характерные для всего городского населения региона. Прогноз численности населения Бежецка на перспективу был составлен с использованием метода передвижки возрастов по пятилетним когортам. Информационную базу прогноза составили следующие данные:

- возрастно-половая структура населения Бежецка на 2023 г.;
- коэффициент дожития, рассчитанный по возрастно-половым группам для городского населения Тверской области за 2019–2021 гг.;
- повозрастные коэффициенты рождаемости городского населения Тверской области за 2019–2021 гг.;
- среднее значение коэффициента младенческой смертности для городского и сельского населения Тверской области за 2019–2021 гг.;

- сальдо миграции населения Бежецка в разрезе возрастно-половых групп за 2018–2022 гг.

Для Бежецка были выполнены три варианта прогноза, учитывающие разные варианты изменения показателей естественного и миграционного движения (табл. 3). Соответственно, варианты были названы пессимистичным, инерционным и оптимистичным. В основе пессимистичного сценария заложены высокие показатели естественной убыли, наблюдавшиеся в период начала пандемии, и наиболее высокие значения миграционного оттока, зафиксированные в 2018–2019 гг.

Оптимистичный сценарий, наоборот, основан на наиболее низких значениях естественной убыли в предпандемийный период, а также низких показателях миграционного оттока, которые наблюдались в Бежецке после 2019 г. Инерционный сценарий основан на

Таблица 3. Варианты демографического прогноза

Вариант	2023 г.	2028 г.	2033 г.	2038 г.	2043 г.	Динамика людности 2023–2043 гг., %
I. Пессимистичный	20 978	17 874	15 367	12 667	11 504	54.8
II. Инерционный	20 978	18 924	17 457	15 743	15 426	73.5
III. Оптимистичный	20 978	19 486	18 611	17 486	17 779	84.7

Рассчитано авторами на основе данных Тверьстата.

усредненных показателей за наблюдаемые периоды. Согласно всем трем прогнозам, население будет сокращаться. Через 20 лет по пессимистичному сценарию людность города может сократиться почти вдвое и составить всего 11.5 тыс. чел., по инерционному — 15.5 тыс. чел., а по оптимистичному — 17.7 тыс. чел.

Районные и межрайонные функции

Для многих малых городов выполнение функций районного центра является сегодня градообразующей деятельностью. В случае, когда большие предприятия, оставшиеся от советского прошлого, закрылись, а новые крупные инвестиционные проекты отсутствуют, именно выполнение роли местного центра для окружающих сельских территорий становится главной миссией малого города. Но и там, где есть сильная экономическая база, районные функции существенно усиливают вес малого города в окружающем пространстве.

Отдельно нужно подчеркнуть значимость выполнения городом межрайонных функций, т.е. тех, что распространяются не только на территорию окружающего, но и соседних районов. Несмотря на свой небольшой размер, многие малые города являются значимыми межрайонными центрами в своих регионах. В условиях свертывания сети объектов социальной инфраструктуры и оптимизации различных государственных структур межрайонность является важным свойством малого города.

Специальные исследования, посвященные изучению взаимосвязей малого города и его окружения, получили распространение как в отечественной [например, (Гунько, 2015; Секушина, Ворошилов, 2020)], так и в зарубежной [например, (The Routledge ..., 2021)] научной литературе. Попытки оценить межрайонность тверских городов не раз предпринимались ранее (Смирнова и др., 2023; Фомкина, 2015).

Бежецк — исторически сложившийся центр обслуживания своего окружения — хорошо освоенной в сельскохозяйственном отношении

территории. В Бежецком округе расположены 400 сельских населенных пунктов, по их количеству он занимает пятое место в области.

В рамках предпроектного географического анализа было важно обратить внимание не только на сам город, но и на его окружение, на тот потенциал — демографический и экономический — который есть в округе. В постсоветский период сельская местность вокруг Бежецка сжималась, происходила фрагментация освоенного пространства (рис. 1).

Наибольшие потери сельского населения были зафиксированы на периферии округа. Несмотря на благоприятные условия для ведения сельского хозяйства, площади обрабатываемых сельскохозяйственных земель в постсоветский период серьезно сократились. Наиболее интенсивно этот процесс проявился на западе и севере округа (Лебедев, Алексеев, 2021). Относительно устойчивыми являются населенные пункты, расположенные в пригородной зоне Бежецка и там, где сохранились сельскохозяйственные предприятия (Поречье, Сукромны и др.).

В системе расселения Тверской области Бежецк является важным межрайонным центром. Он выполняет более 30 межрайонных функций для 9 районов северо-восточной части Тверской области (Кисленкова, 2022). Хорошая транспортная связность города с окружающими, более мелкими, районными центрами, наличие крупного инвестиционного проекта агропромышленного профиля и сильная выраженность межрайонных функций позволяют отнести Бежецк к опорным центрам развития территории (Смирнов, 2015).

Социально-географическое пространство

И в зарубежной, и в отечественной науке работы, посвященные пространству малых городов, крайне редки. Определенное игнорирование малых городов было отмечено еще в 2009 г. в статье D. Bell и M. Jayne (2009), но для этого есть объективные причины.

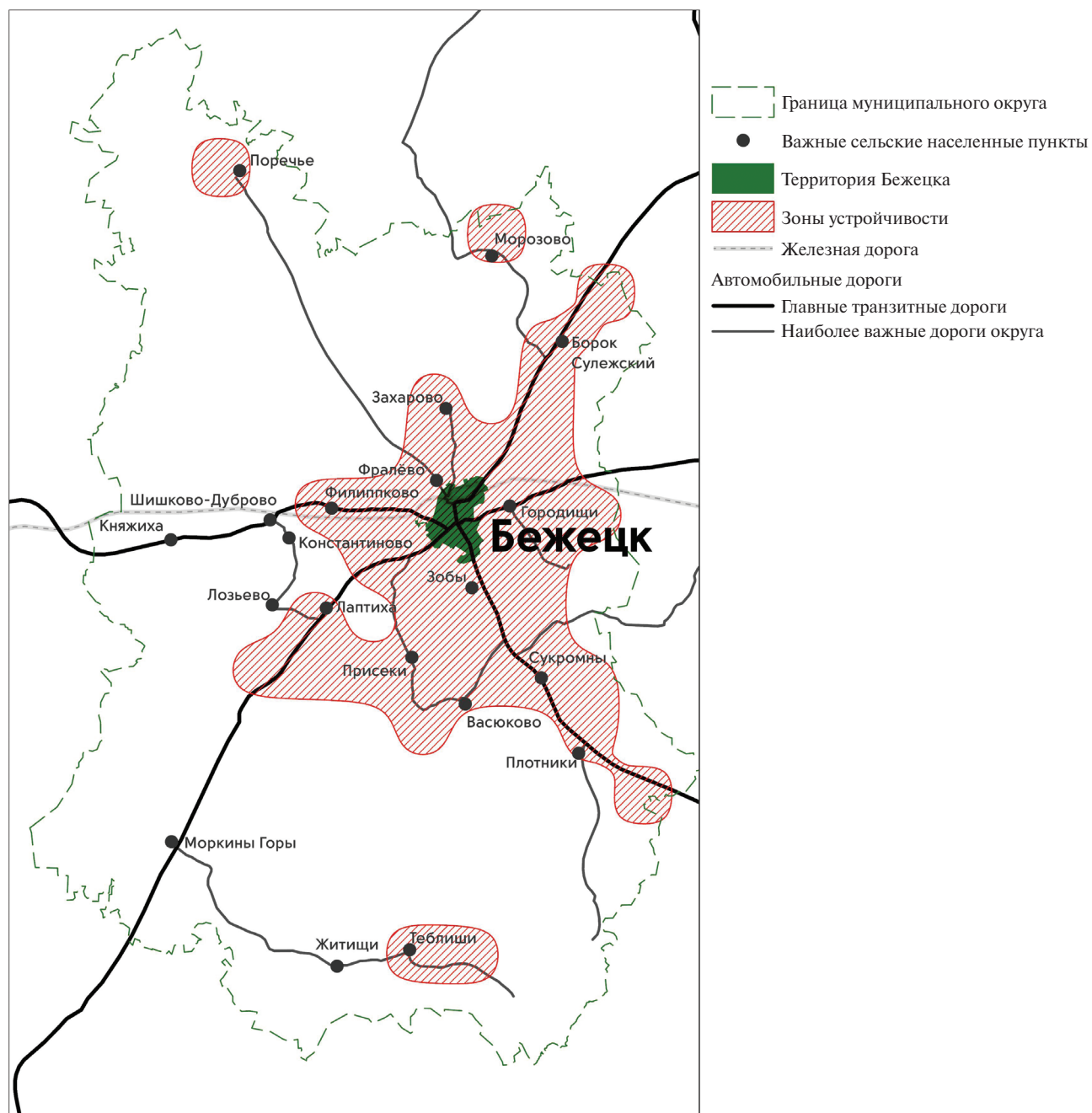

Рис. 1. Зоны наиболее устойчивого сельского расселения Бежецкого округа.

Очевидно, в больших городах во много раз больше разнообразие мест для социального взаимодействия. Вероятно, играет свою роль и лучшая информационная обеспеченность крупных городов, включающая возможность получения и обработки больших данных [см., например, (Lan et al., 2020)].

Тема трансформации городского пространства особенно актуальна для постсоциалистических стран, где на смену государственному директивному подходу в управлении городским развитием пришел стихийный рыночный процесс. Однако эти вопросы, столь

часто исследуемые на примере российских столиц и других крупных городов [например, (Аксенов и др., 2019; Вендина и др., 2019)], почти не рассматриваются для малых городов. В тематических англоязычных сборниках (The Post-Socialist ..., 2007; Urban ..., 2006) пространственные изменения в городах демонстрируются на примере европейских столиц.

Ранее авторами была предпринята попытка осмысления изменений пространства малого города (Лебедев и др., 2022). Теоретической рамкой изучения внутригородского пространства стала концепция социально-географического

пространства (СГП). Согласно ей, СГП образуется территорией города, объектами городской среды и системой реализуемых в этой среде социально-пространственных связей (Ткаченко, 2002). При этом городское пространство рассматривается на трех уровнях: структурном, деятельностном и ментальном. Данный подход охватывает ключевые вопросы внутригородского развития: размещение населения, объектов обслуживания и мест приложения труда, пространственные перемещения жителей и представления населения о городском пространстве. Все эти вопросы были подробно рассмотрены для Бежецка.

Основным ареалом концентрации населения в Бежецке является так называемый Микрорайон — часть города с компактной позднесоветской, преимущественно среднеэтажной, застройкой. Промышленные предприятия в основном расположены на северной окраине города. Несмотря на сокращение числа жителей, площадь города в постсоветский период увеличилась: с 1989 г. она выросла на 6% за счет строительства новых кварталов индивидуального жилья на окраинах (Смирнов, Лебедев, 2023). Как правило, такое строительство ведется жителями с достатком выше среднего.

Анализ развития сферы услуг с 1990 по 2022 г. показал возросшую роль исторического центра в обслуживании населения за счет увеличения числа и разнообразия объектов (Лебедев, 2022). При оценке обеспеченности объектами социального обслуживания выявлено территориальное неравенство в доступности объектов дошкольного и школьного образования.

Оценка состояния промышленных площадок позволила выявить ряд территорий для дальнейшего редевелопмента и установить важное конкурентное преимущество Бежецка в борьбе за новые инвестиционные проекты — хорошую энерго- и газообеспеченность промышленных площадок.

Совместное рассмотрение размещения ключевых мест концентрация населения (жилья, сферы услуг и промышленных предприятий) и интенсивности трафика между ними позволяет выделить зоны повышенной городской активности (рис. 2). Ядром наиболее интенсивно используемой части города выступает исторический центр, где расположены многие объекты сферы услуг общегородского и межрайонного значения. Эти объекты выступают не только местом обслуживания населения, но

и местом приложения труда, что усиливает роль центра в жизни города. Дополнительно были выделены локальные центры — это, как правило, небольшие микрорайоны многоквартирной застройки у промышленных предприятий с объектами повседневного спроса. С точки зрения развития городской среды, ключевой задачей мастер-плана является повышение связности общегородского и локальных центров.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДА

Социологические методы вошли в практику отечественной социальной географии уже довольно давно — с 1970–80-х годов. Опросы, наблюдения и интервью сегодня активно используются географами в исследованиях самой разной тематики. Проблематика малых городов, как и всех других групп городов, отличается междисциплинарностью и комплексностью, поэтому здесь можно найти большое разнообразие сюжетов и методов [например, (Аверкиева, 2015; Гунько, Пивовар, 2018)].

В предпроектном исследовании Бежецка были использованы экспертные интервью, анкетирование жителей, фокус-группы с молодежью. Экспертные интервью проводились с ключевыми стейкхолдерами — представителями власти, предпринимателями, работниками социальных учреждений, специалистами в области туризма и городскими активистами. Всего в серии интервью приняли участие 30 человек. В результате были выявлены наиболее острые проблемы, преимущества и перспективные направления развития города.

По мнению экспертов, сильной стороной Бежецка является его межрайонное значение (цит.: “мы — центр северо-востока”). В первую очередь, это выражается в наличии важных социальных учреждений (больницы, колледжей и др.) и центральных отделений госструктур (налоговой инспекции, прокуратуры и др.). Существующий инфраструктурный потенциал для размещения новых промышленных предприятий является важным конкурентным преимуществом. Многие эксперты подчеркивали древность Бежецка и ценность его историко-культурного наследия, которое необходимо использовать для привлечения туристов.

Проблемы Бежецка универсальны и характерны для большинства малых городов. Чаще всего эксперты называли следующее: отток населения, износ сетей и плохое состояние основных фондов, низкое качество

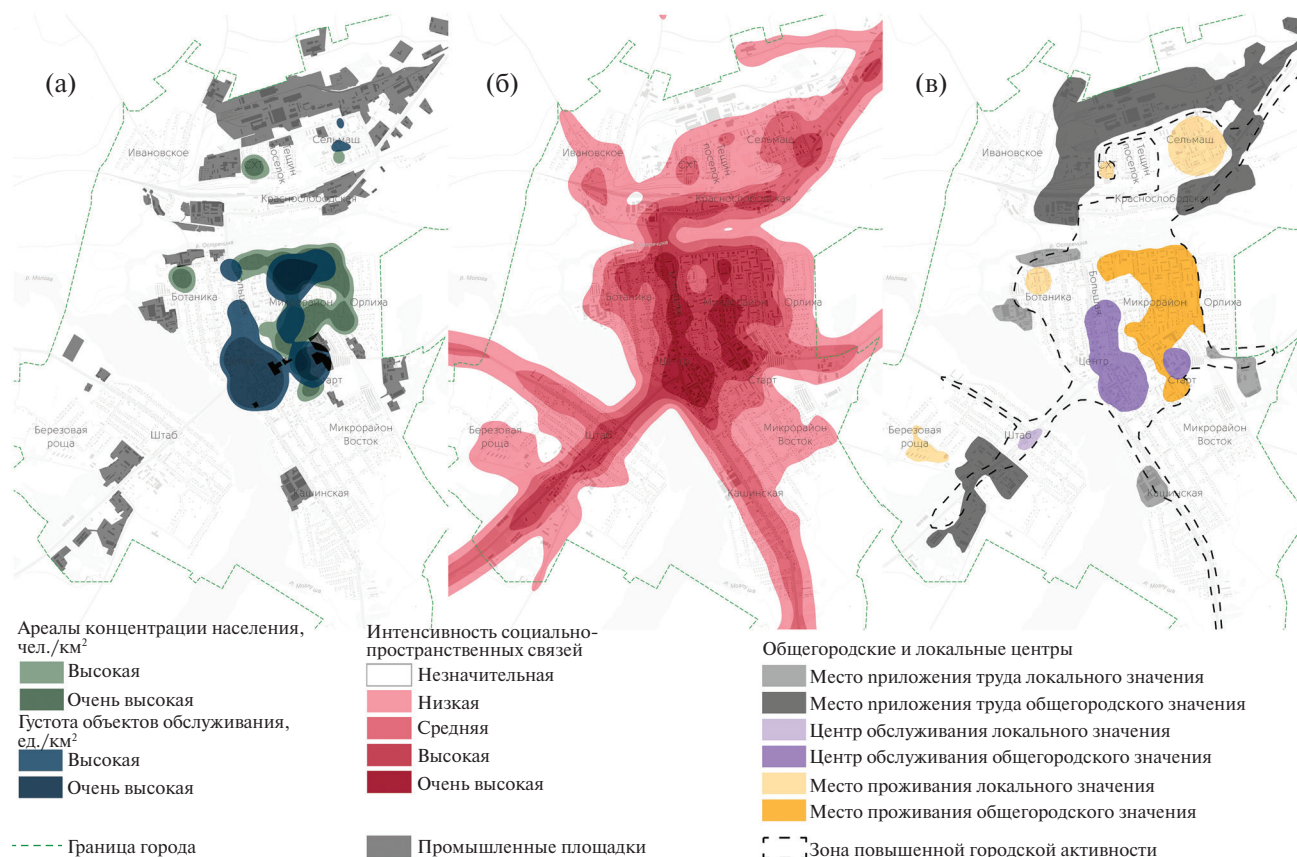

Рис. 2. Социально-географическое пространство Бежецка: (а) ключевые места концентрации населения; (б) интенсивность городских перемещений; (в) зоны городской активности.

предоставления услуг, особенно — в сферах здравоохранения и общественного транспорта. Наиболее остро в городе стоит проблема водоснабжения, так как Бежецк — это один из двух городов Тверской области, где водозабор осуществляется поверхностным способом и нуждается в модернизации очистных сооружений. Серьезной проблемой является отсутствие в Бежецке нового многоквартирного жилищного строительства, так как, по мнению многих, именно сфера строительства является индикатором позитивного развития города.

Ключевыми направлениями преобразований для Бежецка эксперты считают модернизацию социальной сферы (здравоохранение и образование), создание новых рабочих мест (на производствах и в сфере услуг), формирование качественной городской среды, организацию семейного и детского досуга. Работа по этим направлениям усилит центральные функции города, расширит зону его влияния.

Онлайн-анкетирование жителей было направлено на выявление ключевых проблем города, оценку удовлетворенности качеством предоставляемых услуг, мобильность жителей, качество городской среды, видение эконо-

мических перспектив города. Платформой для сбора ответов стали ведущие городские интернет-сообщества. Всего в опросе приняли участие 298 человек, большинство из которых — жители среднего возраста.

Главной привлекательной чертой города респонденты назвали богатое историческое и культурное наследие Бежецка, на втором и третьем местах по популярности ответов оказались черты, присущие многим малым городам — пешеходная доступность основных объектов и тесные социальные контакты.

Среди негативных характеристик города лидирует специфическая для Бежецка проблема с водоснабжением, далее по распространенности ответов идут общероссийские особенности малгородской жизни — низкие доходы жителей и отток молодого населения. Вопрос о качестве предоставляемых в разных сферах услуг показал, что жители Бежецка в наименьшей степени удовлетворены работой систем здравоохранения, общественного транспорта и жилищно-коммунального хозяйства. Медицинские услуги являются главной причиной поездок в Тверь. Отсутствие освещения и плохое сос-

тояние пешеходных зон названы основными проблемами городской среды.

К первоочередным проектам городских изменений большинство респондентов отнесли расчистку главной бежецкой реки — Мологи и организацию доступа к реке. В приоритете у жителей также благоустройство дворовых территорий. Развитие экономического потенциала Бежецка значительная часть опрошенных связывает со специализацией на переработке сельскохозяйственной продукции и машиностроении. На третьем месте по популярности ответов оказался туризм — набирающая обороты сфера городской экономики. Самый востребованный объект сферы услуг, который бежечане хотели бы видеть в городе — это бассейн.

Бежецк глазами молодежи

Фокус в исследованиях малых городов очень часто направлен на изучение миграционных намерений и факторов формирования жизненных стратегий молодежи [например, (Карачурина, Флоринская, 2019; Мкртчян, 2017; Флоринская, 2017)]. Отток населения, особенно в молодых возрастах, является одним из главных процессов, детерминирующих развитие малого города. Поэтому в предпроектном исследовании особое внимание было уделено изучению представлений о Бежецке, распространенных среди молодежи.

Группой интереса стали не только выпускники школ, для которых учебная миграция традиционно является одним из распространенных вариантов выстраивания жизненной стратегии. Было важно узнать жизненные планы и мнение о городе среди студентов бежецких колледжей, так как именно эта целевая группа является одной из ключевых при стратегическом планировании городского развития. С помощью анкетирования и фокус-групп получено представление о миграционных и профессиональных намерениях молодых бежечан, а также их запросы на преобразования внутри города.

В анкетировании школьников приняли участие 312 учащихся 9–11 классов всех школ города. К положительным чертам Бежецка они отнесли тихий размеренный ритм жизни и красивую природу. Одной из ключевых проблем города, по мнению респондентов, является недостаток вариантов времяпрепровождения, в частности — мест дополнительного образования (разнообразных кружков и секций).

Большинство опрошенных (85%) хотят покинуть город после окончания школы. Главной причиной отъезда является получение образования, причем хотят уехать не только те, кто собирается поступать в ВУЗ, но и потенциальные абитуриенты колледжей. Ведущими мотивами отъезда школьники назвали также отсутствие возможностей найти хорошо оплачиваемую работу и реализовать себя. Почти половина опрошенных рассматривают Тверь в качестве города, где они планируют продолжать обучение. На втором месте по числу ответов (25%) — Санкт-Петербург.

Для многих школьников небольшой размера города ассоциируется с негативными чертами — скукой и бесперспективностью. Несмотря на богатое историческое наследие Бежецка, неудовлетворительное состояние памятников архитектуры и других элементов городской среды приводят к формированию у старшеклассников образа “города разрухи и уныния” (цит.). Схожие описания можно найти и в статье коллег-социологов, проводивших исследование жизненных стратегий молодежи Бежецка в 2020 г. (Комлева, Ахатова, 2020). Ключевые запросы школьников связаны с повышением уровня безопасности в городе и разнообразием досуга.

При исследовании мнений студентов в анкету были добавлены тематические блоки про занятость и заработную плату. Всего в анкетировании приняли участие 302 студента всех трех колледжей города. Учебные заведения Бежецка стягивают молодежь со всего северо-востока Тверской области, среди опрошенных каждый третий — из соседних с Бежецком районов, и именно близость к дому стала основным фактором при выборе места обучения.

Мнения студентов и школьников по многим вопросам оказались схожи, в том числе — ответы о миграционных намерениях. Большинство (85%) опрошенных планируют уехать после окончания учебы в колледже, из них треть — чтобы продолжить обучение и получить высшее образование.

Интересно, что студенты к проблемам города отнесли высокую арендную плату за съем жилья, что создает сложности на старте самостоятельной жизни. Из-за большого числа приглашенных работников на “Коралле” и отсутствия нового жилищного строительства арендный рынок жилья сильно деформирован. Цены на съем однокомнатной квартиры в Бежецке сопоставимы с ценами в региональном центре.

Подавляющая часть студентов считает, что для комфортной жизни в Бежецке хватит заработной платы в размере 40–60 тыс. руб. Студенты колледжей считают, что лучшей мерой, которая поможет сохранить молодежь в Бежецке (или вернуть уехавших) – помощь в приобретении жилья и дополнительные выплаты молодым специалистам, особенно, для работников социальных учреждений.

Перспективы развития города

В результате предпроектного исследования были сформированы ключевые конкурентные преимущества Бежецка и выявлены его основные проблемы. На основе полученных данных были зафиксированы наиболее перспективные проекты развития экономики, социальной инфраструктуры и преобразования городской среды, часть из которых вошла в итоговый мастер-план. Все проекты были разделены на группы в зависимости от инициаторов и источников финансирования: проекты компании

“Коралл”, инициативы малого бизнеса, адресная инвестиционная программа Тверской области, другие федеральные и региональные программы. В отдельный блок выделены проекты, которые пока не имеют источников финансирования (табл. 4).

Ряд проектов носит перспективный характер и требует серьезных вложений, а также разработки новых инструментов для привлечения средств. Например, создание объединенного студенческого городка или строительство нового квартала многоквартирного жилья требуют нетривиальных форматов взаимодействия разных заинтересованных сторон. Компания “Коралл” планирует продолжать инвестиции в развитие своих ключевых мощностей, а также в строительство жилья для сотрудников. Местный малый бизнес видит определенные перспективы в развитии сферы гостеприимства и услуг. Региональные власти планируют инвестиции в социальную сферу с учетом межрайонного характера новых объектов.

Таблица 4. Проекты развития экономики, социальной сферы и городского пространства

Компания “Коралл”	Малый бизнес	Федеральные и региональные программы
Новый жилой квартал Зерносушильный комплекс Мясной цех Площадка для обслуживания грузового транспорта	Развитие спортивной и детской инфраструктуры у торгового центра “Бум” Реставрация и адаптация нескольких объектов культурного наследия в центральной части города Новые частные музеи на улице Большой Открытие большого банкетного зала в Парк-отеле “Воздвиженский” Реконструкция гостиницы “Старт” Строительство второй очереди гостиницы “Центральная”	Строительство бассейна Строительство новой школы и перевод в нее учебных заведений из объектов культурного наследия (СОШ № 2 и 3) Строительство дома-интерната для престарелых Реконструкция Советской площади Реставрация особняка братьев Неворотиных, нач. XX в. Запуск “Коралл-арены” Работа по изъятию в муниципальную собственность заброшенных жилых домов без собственников
Потенциальные проекты без источников финансирования		
Объединенный студенческий кампус Ревитализация квартала торговых рядов Многоквартирное жилье, в том числе с квартирами для сотрудников новой больницы Создание музея под открытым небом “Улица Большая” Создание технопарка на территории заброшенных предприятий Реновация территории бывшего стадиона АСО Строительство нового подземного водозабора IT-куб или другой формат учреждений дополнительного образования со специализацией на foodtech Строительство лыжероллерной трассы Создание площадок комплексного развития территории		

Составлено авторами.

ВЫВОДЫ

Предпроектное социально-географическое исследование не может носить шаблонный характер. Географические особенности территории во многом определяют ее индивидуальность. Тем не менее в основе таких исследований лежат общие принципы. Один из них — полимасштабность. Исходя из этого принципа, в исследовании можно выделить три ключевых этапа, соответствующие трем взглядам на город с разных территориальных уровней.

На первом этапе предпроектного исследования необходимо определить место города в региональной и локальной системах расселения, оценить его роль в опорном каркасе региона, проанализировать наиболее актуальные социально-экономические показатели, сравнить со схожими по размеру и функциям городами. Рассмотренный в качестве примера Бежецк выполняет важную роль межрайонного центра для районов северо-восточной части Тверской области. На территории города и района уже более десяти лет активно развивается крупный инвестиционный проект в агропромышленном секторе. Однако сильное сокращение численности населения в постсоветский период создает серьезные риски для Бежецка как для опорного центра развития территории. Мастер-план должен учитывать этот контекст и предусматривать дальнейшее укрепление межрайонных функций города за счет создания новых и модернизации старых социальных и производственных объектов.

Второй этап предполагает работу на уровне ниже — детальное изучение внутригородского устройства. Теоретической рамкой для такого погружения может служить концепция социально-географического пространства, подразумевающая многоаспектные исследования города. В пространстве Бежецка заметна рассогласованность основных мест концентрации населения (жилых кварталов, рабочих мест, объектов социальной инфраструктуры). Население Бежецка в основном концентрируется в местах среднеэтажной советской застройки на востоке города, услуги — в его центральной части, а промышленные предприятия — на северной окраине. В рамках реализации мастер-плана одной из приоритетных задач пространственного развития города должно стать повышение связности городского пространства.

Третий этап требует от исследователя глубокого погружения в проблемы и перспективы города с позиций ключевых стейкхолдеров и мест-

ных жителей. Для этого необходимо использовать разнообразные методы социологических исследований: экспертные и глубинные интервью, опросы, анкетирования, фокус-группы. Как показало исследование в Бежецке, каждая целевая группа (школьники, студенты, предприниматели и др.) наряду со специфическими запросами имеет общие потребности, которые связаны с безопасностью городского пространства, доступностью объектов обслуживания и разнообразием мест приложения труда и досуга.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ №24-17-00107 — “Малые города и сельские населенные пункты в системе расселения регионов России (1989–2021)”.

FUNDING

The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation project no. 24-17-00107 “Small Towns and Rural Settlements in the Settlement System of Russian Regions (1989–2021).”

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверкиева К.В.* Бизнес и власть в управлении монопрофильными городами (пример городов севера Свердловской области) // *Внеэкономические факторы пространственного развития*. Пушкин, 2015. С. 174–188.
- Аксенов К.Э., Зиновьев А.С., Морачевская К.А.* Роль ритейла в трансформации микрорайонного принципа организации городской среды // *Изв. РАН. Сер. геогр.* 2019. № 3. С. 13–27. <https://doi.org/10.31857/S2587-55662019313-27>
- Вендина О.И., Панин А.Н., Тихонов В.С.* Социальное пространство Москвы: особенности и структура // *Изв. РАН. Сер. геогр.* 2019. № 6. С. 115–122. <https://doi.org/10.31857/S2587-5566201963-17>
- Герцберг Л.Я.* Стратегический план или мастер план? // *Academia. Архитектура и строительство*. 2022. № 1. С. 60–67. <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2022-1-60-67>
- Герцберг Л.Я.* Является ли мастер-план эффективным инструментом развития территорий в России? // *Academia. Архитектура и строительство*. 2023. № 2. С. 5–14. <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2023-2-5-14>
- Гулько М.С.* Взаимосвязи малых городов и сельских районов в Центральной России. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М.: Институт географии РАН, 2015. 26 с.
- Гулько М.С., Пивовар Г.А.* Участие/неучастие населения в городском планировании // *Регион:*

- Экономика и Социология. 2018. № 2 (98). С. 241–263.
<https://doi.org/10.15372/REG20180211>
- Зырянов А.И. Формула места // Региональные исследования. 2013. № 2. С. 20–24.
- Ильина И.Н. Изменение подходов к процессу генерального планирования городов: трансформация смысла или смена названия // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 1. С. 84–109.
<https://doi.org/10.17323/1999-5431-2024-0-1-84-109>
- Карачурина Л.Б., Флоринская Ю.Ф. Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5. География. 2019. № 6. С. 82–89.
- Кисленкова Е.Н. Исследование межрайонных поездок (на примере Бежецка) // География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов: матер. X Всеросс. науч.-практич. конф. Тверь, 2022. С. 112–115.
- Комлева В.В., Ахатова А.Р. Жизненные стратегии молодежи в малых городах России (на примере города Бежецка Тверской области) // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 8 (146). С. 9–25.
- Лебедев П.С., Алексеев А.И. Площадь сельхозугодий, плотность населения и их динамика: опыт изучения взаимосвязей (на примере Бежецкого района Тверской области) // Крестьяноведение. 2021. Т. 6. № 4. С. 87–106.
<https://doi.org/10.22394/2500-1809-2021-6-4-87-106>
- Лебедев П.С. Результаты постсоветской трансформации размещения объектов сферы обслуживания в малом городе // Региональная политика, политическая география и геополитика: история и современность. СПб., 2022. С. 554–561.
- Лебедев П.С., Смирнов И.П., Смирнова А.А., Ткаченко А.А. Социально-географическое пространство малых городов Тверской области // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5: География. 2022. № 2. С. 86–100.
- Лейзерович Е.Е. Базовые составляющие экономико-географического положения стран и районов // Изв. РАН. Сер. геогр. 2006. № 1. С. 9–14.
- Ложкин А.Ю. Стратегии и реалии: опыт стратегического пространственного планирования в российских городах // Стратегический мастер-план: инструмент управления будущим / под ред. А. Муратова. М., 2014. С. 314–328.
- Малинова О.В. О реформировании территориального планирования в Российской Федерации в целях комплексного и устойчивого развития территории. Мастер-план // Academia. Архитектура и строительство. 2020. № 1. С. 5–12.
- Маркин В.В., Малышев М.Л., Землянский Д.Ю. Малые города России: комплексный мониторинг развития. Ч. 1 // Мониторинг правоприменения. 2019. Т. 4. № 33. С. 46–55.
<https://doi.org/10.21681/2226-0692-2019-4-46-55>
- Маркин В.В., Малышев М.Л., Землянский Д.Ю. Малые города России: комплексный мониторинг развития. Ч. 2 // Мониторинг правоприменения. 2020. Т. 1. № 34. С. 61–74.
<https://doi.org/10.21681/2226-0692-2020-1-61-74>
- Митягин С.Д. Мастер-план – генеральный план городского образования. Возможности взаимодействия // Градостроительство. 2019. № 3 (61). С. 16–18.
- Мкртчян Н.В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1 (137). С. 225–242.
<https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.1.15>
- Секушина И.А., Ворошилов Н.В. Взаимодействие малых и средних городов и сельских территорий в пространстве региона // Проблемы развития территории. 2020. № 6 (110). С. 121–137.
<https://doi.org/10.15838/ptd.2020.6.110.8>
- Семенов А.В., Минаева Э.Ю. Заимствования политических курсов в сфере городского управления: анализ стратегического городского планирования в России // Ars Administrandi (Искусство управления). 2020. Т. 12. № 1. С. 120–136.
<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2020-1-120-136>
- Смирнов И.П. Средние города как опорные центры развития территории // Региональные исследования. 2015. № 3 (49). С. 116–121.
- Смирнов И.П., Лебедев П.С. Факторы пространственного роста малых городов Центральной России // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5: География. 2023. Т. 78. № 5. С. 42–51.
<https://doi.org/10.55959/MSU0579-9414.5.78.5.5>
- Смирнов И.П., Смирнова А.А., Лебедев П.С. Малые города Тверской области: в поисках формулы места // Региональные исследования. 2020. № 3 (69). С. 105–113.
<https://doi.org/10.5922/1994-5280-2020-3-9>
- Смирнов И.П., Ткаченко А.А. Опыт оценки экономико-географического положения городов Центральной России // Изв. РГО. 2015. Т. 147. № 5. С. 49–57.
- Смирнова А.А., Смирнов И.П., Ткаченко А.А. Районные центры в системе расселения Тверской области // Вестн. Тверского гос. ун-та. Серия: География и геоэкология. 2023. № 3 (43). С. 5–16.
- Стратегический мастер-план: инструмент управления будущим / под ред. А. Муратова. М.: Strelka Press, 2014. 520 с.
- Ткаченко А.А. Социальное пространство крупного города: концептуальные основы исследования // Городское пространство: социально-географические подходы: сб. науч. тр. Тверь, 2002. С. 3–16.
- Ткаченко А.А., Смирнова А.А., Смирнов И.П. Опыт географической классификации сельских районов Тверской области // Крестьяноведение. 2021. Т. 6. № 3. С. 6–18.
<https://doi.org/10.22394/2500-1809-2021-6-3-6-18>

- Тузовский В.С. Становление понятия “мастер-план” в отечественной градостроительной теории и практике // Ноэма (Архитектура. Урбанистика. Искусство). 2019. № 3—S (3). С. 29—43.
- Флоринская Ю.Ф. Выпускники школ из малых городов России: образовательные и миграционные стратегии // Проблемы прогнозирования. 2017. № 1 (160). С. 114—124.
<https://doi.org/10.1134/S1075700717010038>
- Фомкина А.А. Межрайонные центры социальной инфраструктуры: новый подход к их выделению (на примере Тверской области) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5: География. 2015. № 6. С. 57—64.
- Albrechts L. Strategic (Spatial) Planning Reexamined // Environment and Planning B: Planning and Design. 2004. № 31. P. 743—758.
<https://doi.org/10.1068/b3065>
- Bell D., Jayne M. Small cities? Towards a research agenda // Int. J. of Urban and Reg. Res. 2009. Vol. 33. № 3. P. 683—699.
<https://doi.org/10.1111/j.1468-2427.2009.00886.x>
- Haar C.M. The Master Plan: An Impermanent Constitution // Law and Contemporary Problems. 1955. Vol. 20. № 3. P. 353—418.
- Hersperger A.M., Grădinaru S., Oliveira E., Pagliarin S., Palka G. Understanding strategic spatial planning to effectively guide development of urban regions // Cities. 2019. Vol. 94. P. 96—105.
<https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.05.032>
- Lan F., Gong X., Da H., Wen H. How do population inflow and social infrastructure affect urban vitality? Evidence from 35 large- and medium-sized cities in China // Cities. 2020. Vol. 100.
<https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.102454>
- The Post-socialist City: Urban Form and Space Transformations in Central and Eastern Europe after Socialism / K. Stanilov (Ed.). Dordrecht: Springer, 2007. 490 p.
- The Routledge Handbook of Small Towns / J. Bański (Ed.). Abingdon-on-Thames: Routledge, 2021. 448 p.
- Urban Mosaic of Post-Socialist Europe: Space, Institutions, and Policy / S. Tsenkova and Z. Nedovic-Budic (Eds.). Heidelberg: Physica-Verlag, 2006. 390 p.

Master Plan for a Small City: Experience of Preparatory Sociogeographical Research (Case Study of Bezhetsk, Tver Oblast)

I. P. Smirnov^{a,*}, A. A. Smirnova^a, and P. S. Lebedev^a

^aTver State University, Tver, Russia

*e-mail: Smirnov.ip@tversu.ru

A new type of urban planning document—a master plan that includes both socioeconomic and spatial aspects of urban development—is increasingly being discussed in Russia. The article is devoted to the experience of preparatory socio-geographical research, which was carried out for the master plan of a small city in Tver oblast. The advantages of the geographical approach are revealed, which lie in complexity and multi-scale nature. The example of Bezhetsk shows how geographical concepts and ideas can be implemented in strategic spatial planning activities. Despite the fact that Bezhetsk is a small town, it is a well-defined inter-district center in the northeastern part of Tver oblast. In addition, one of the largest investment projects in the region in the field of livestock farming is being implemented in the city and its district. All this makes the development of a master plan for the city relevant and timely. The article proposes a scheme for preparatory research and identifies two frames of analysis—external and internal. The external frame includes general issues of the functioning and development of the city: analysis of its role in the regional settlement system, features of the economic and geographical position and analysis of the current socioeconomic situation. The internal frame is associated with the features of the internal structure of urban space. With the help of expert interviews and a population survey, the main urban problems and prospects for the city’s development have been identified. Particular attention is paid to studying the ideas of schoolchildren and students about Bezhetsk. The paper shows how a list of priority urban development projects is formed on the basis of a preparatory study. In particular, in Bezhetsk, this list includes projects for the development of social infrastructure, tourism and the agro-industrial complex. The implementation of these projects will help strengthen inter-district functions and stabilize the city’s economy.

Keywords: strategic spatial planning, socio-geographical space, Bezhetsk, urban space

REFERENCES

- Albrechts L. Strategic (spatial) planning reexamined. *Environ. Plann. B Plann. Des.*, 2004, vol. 31, pp. 743–758. <https://doi.org/10.1068/b3065>
- Averkieva K.V. Business and power in the management of monoprofile cities. In *Vneekonomicheskie faktory prostranstvennogo razvitiya* [Non-Economic Factors of Spatial Development]. Pushkin, 2015, pp. 174–188. (In Russ.).
- Aksenov K.E., Zinovyev A.S., Morachevskaya K.A. The role of retail in the transformation of the microdistrict organization of the urban environment. *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2019, no. 3, pp. 13–27. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S2587-55662019313-27>
- Bell D., Jayne M. Small cities? Towards a research agenda. *Int. J. Urban Reg. Res.*, 2009, vol. 33, no. 3, pp. 683–699. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2427.2009.00886.x>
- Florinskaya Y.F. School graduates from small cities of Russia: Educational and migration strategies. *Probl. Prognoz.*, 2017, pp. 87–96. (In Russ.). <https://doi.org/10.1134/S1075700717010038>
- Fomkina A.A. Trans-district centers of social infrastructure: A new approach to their identification (case study of the Tver oblast). *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2015, no. 6, pp. 57–64. (In Russ.).
- Gertsberg L.Ya. Strategic or master plan? *Academia. Arkhitekt. Stroit.*, 2022, no. 1, pp. 60–67. (In Russ.). <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2022-1-60-67>
- Gertsberg L.Ya. Is the master plan an effective tool for the development of territories in Russia? *Academia. Arkhitekt. Stroit.*, 2023, no. 2, pp. 5–14. (In Russ.). <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2023-2-5-14>
- Gunko M.S. Interconnections of small cities and rural areas in Central Russia. *Extended Abstract of Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation*. Moscow: Inst. Geogr., Russ. Acad. Sci., 2015. 26 p.
- Gunko M.S., Pivovarov G.A. Citizen participation / non-participation in urban planning. *Reg.: Ekon. Sotsiol.*, 2018, no. 2, pp. 241–263. (In Russ.). <https://doi.org/10.15372/REG20180211>
- Haar C.M. The master plan: An impermanent constitution. *Law Contemp. Probl.*, 1955, vol. 20, no. 3, pp. 353–418.
- Hersperger A.M., Grădinaru S., Oliveira E., Pagliarin S., Palka G. Understanding strategic spatial planning to effectively guide development of urban regions. *Cities*, 2019, vol. 94, pp. 96–105. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.05.032>
- Irina I.N. Changing the approach to urban master planning: transformation of meaning or name change. *Vopr. Gos. Munis. Uprav.*, 2024, no. 1, pp. 84–109. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2024-0-1-84-109>
- Karachurina L.B., Florinskaya Y.F. Migration intentions of school graduates in small and midsize towns of Russia. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2019, no. 6, pp. 82–89. (In Russ.).
- Kislenkova E.N. Research of inter-district trips (on the example of Bezhetsk). In *Geografiya, ekologiya, turizm: nauchnii poisk studentov i aspirantov: materialy X Vseross. nauch.-prakt. konf.* [Geography, Ecology, Tourism: Scientific Search of Students and Postgraduates: Materials of 10th All-Russian Sci.-Pract. Conf.]. Tver, 2022, pp. 112–115. (In Russ.).
- Komleva V.V., Akhatova A.R. Life strategies of youth in small cities of Russia: The case of Bezhetsk, Tver Region. *Etnosots. Mezhnats. Kult.*, 2020, no. 8, pp. 9–25. (In Russ.).
- Lan F., Gong X., Da H., Wen H. How do population inflow and social infrastructure affect urban vitality? Evidence from 35 large- and medium-sized cities in China. *Cities*, 2020, vol. 100, art. 102454. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.102454>
- Lebedev P.S. Results of the post-soviet transformation of the placement of service facilities in a small town. In *Regional'naya politika, politicheskaya geografiya i geopolitika: istoriya i sovremennost'* [Regional Politics, Political Geography and Geopolitics: History and Modernity]. St. Petersburg, 2022, pp. 554–561. (In Russ.).
- Lebedev P.S., Alekseev A.I. The area of farmland, the population density and their dynamics: A study of relationships (on the example of the Bezhetsk district of the Tver region). *Krest'yanoved.*, 2021, vol. 6, no. 4, pp. 87–106. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2021-6-4-87-106>
- Lebedev P.S., Smirnov I.P., Smirnova A.A., Tkachenko A.A. Socio-geographical space of small towns in the Tver region. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2022, no. 2, pp. 86–100. (In Russ.).
- Leizerovich E.E. Basic components of economic-geographical position of countries and regions. *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2006, no. 1, pp. 9–14. (In Russ.).
- Lozhkin A.Yu. Strategies and realities: strategic planning in Russian cities. In *Strategicheskii master-plan: instrument upravleniya budushchim* [The Strategic Master Plan as a Tool for Managing the Future]. Muratov A., Ed. Moscow, 2014, pp. 314–328. (In Russ.).
- Malinova O.V. On the reform of territorial planning in the Russian Federation aimed at comprehensive and sustainable development of territory. Master plan. *Academia. Arkhit. Stroit.*, 2020, no. 1, pp. 5–12. (In Russ.).
- Markin V.V., Malyshev M.L., Zemlyansky D.Yu. Small cities of Russia: complex monitoring of development. Part 2. *Monitor. Pravoprimen.*, 2020, no. 1, pp. 61–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.21681/2226-0692-2020-1-61-74>
- Markin V.V., Malyshev M.L., Zemlyansky D.Yu. Small cities of Russia: Complex monitoring of development. Part 1. *Monitor. Pravoprimen.*, 2019, no. 4, pp. 46–55. (In Russ.). <https://doi.org/10.21681/2226-0692-2019-4-46-55>

- Mityagin S.D. Master plan — master plan of urban education. Possibility of interaction. *Gradostroït.*, 2019, no. 3, pp. 16–18. (In Russ.).
- Mkrтчan N.V. The youth migration from small towns in Russia. *Monitor. Obshchestv. Mnen.: Ekon. Sots. Peremeny*, 2017, no. 1, pp. 225–242. (In Russ.). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.1.15>
- Sekushina I.A., Voroshilov N.V. Interaction of small and medium towns and rural territories in the region. *Probl. Razvit. Territ.*, 2020, no. 6, pp. 121–137. (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/ptd.2020.6.110.8>
- Semenov A.V., Minaeva E.Yu. Borrowings of political courses in urban management: An analysis of strategic urban planning in Russia. *Iskuss. Upravl.*, 2020, vol. 12, no. 1, pp. 120–136. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2020-1-120-136>
- Smirnov I.P. Medium-sized cities as the basic centers for the territory development. *Reg. Issled.*, 2015, no. 3, pp. 116–121. (In Russ.).
- Smirnov I.P., Lebedev P.S. Factors of the spatial growth of small cities in Central Russia. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2023, no. 5, pp. 42–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.55959/MSU0579-9414.5.78.5.5>
- Smirnov I.P., Smirnova A.A., Lebedev P.S. Small cities of the Tver region: In search of a place formula. *Reg. Issled.*, 2020, no. 3, pp. 105–113. (In Russ.). <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2020-3-9>
- Smirnov I.P., Tkachenko A.A. Economic-geographical position of cities in Central Russia. *Izv. RGO*, 2015, vol. 147, no. 5, pp. 49–57. (In Russ.).
- Smirnova A.A., Smirnov I.P., Tkachenko A.A. Local district centers in the settlement system of the Tver region. *Vestn. Tver. Gos. Univ., Ser. Geogr. Geoekol.*, 2023, no. 3, pp. 5–16. (In Russ.).
- Strategicheskii master-plan: instrument upravleniya budushchim* [The Strategic Master Plan as a Tool for Managing the Future]. Muratova A., Ed. Moscow: AB Strelka, 2014. 520 p.
- Tkachenko A.A., Smirnova A.A., Smirnov I.P. A geographical classification of rural areas in the Tver Region. *Krest'yanov.*, 2021, vol. 6, no. 3, pp. 6–18. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2021-6-3-6-18>
- Tkachenko A.A. Social space of a large city: Conceptual foundations of research. In *Gorodskoe prostranstvo: sotsial'no-geograficheskie podkhody: Sb. nauch. trud.* [Urban Space: Socio-Geographical Approaches: Collection of Scientific Articles]. Tver, 2002, pp. 3–16. (In Russ.).
- The Post-socialist City: Urban Form and Space Transformations in Central and Eastern Europe after Socialism*. Stanilov K., Ed. Dordrecht: Springer, 2007. 490 p.
- The Routledge Handbook of Small Towns*. Bański J., Ed. Abingdon-on-Thames: Routledge, 2021. 448 p.
- Tuzovskii V.S. Formation of the concept of “master plan” in the national urban-planning theory and practice. *Noema (Arkh. Urbanist. Iskuss.)*, 2019, no. 3, pp. 29–43. (In Russ.).
- Urban Mosaic of Post-Socialist Europe: Space, Institutions, and Policy*. Tsenkova S., Nedovic-Budic Z., Eds. Heidelberg: Physica-Verlag. 2006. 390 p.
- Vendina O.I., Panin A.N., Tikunov V.S. The Moscow social space: Features and structure. *Reg. Res. Russ.*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 383–395. <https://doi.org/10.1134/S2079970519040117>
- Zyryanov A.I. Location formula. *Reg. Issled.*, 2013, no. 2, pp. 20–24. (In Russ.).